

Глава 27: Бури

Стоявший перед ней огромный человек, Бури – седоволосый старик. Он одет в белый зимний плащ поверх доспехов. Золотой цвет его асгардских доспехов заметно блестит на животе и на наручах. Выслушав заявление Ёрд, Бури усмехается и садится на стул напротив нее. Его усмешка громко звучит в комнате, когда он говорит:

- Не похоже на тебя, Ёрд, чтобы ты игнорировала гостя.

- Когда это незванный гость, я всегда игнорирую. Итак, зачем ты здесь? - спрашивает Ёрд, наконец отложив книгу и подняв на него глаза.

- Что? Никаких закусок? - спрашивает Бури, слегка усмехаясь. Не говоря ни слова, Ёрд взмахивает рукой и приносит кружку, полную яблочного сока, сделанного из яблок ее собственного сада, и протягивает ему. Взяв ее и выпив одним глотком, он удовлетворенно вздыхает и говорит:

- Боги, как же мне не хватало этого сока. Почему бы тебе не присылать мне больше бочек этого напитка, как раньше?

Ёрд сухо отвечает:

- Потому что ты продолжал продавать их в обмен на информацию.

Бури моргает, испуская потрясенный вздох, и кивает сам себе. Он говорит:

- Справедливо. Этого должно хватить.

Вздохнув, Ёрд наполняет кружку и, раздраженно глядя на него, спрашивает:

- Итак, есть ли причина, по которой ты здесь? Или это просто для того, чтобы предаться воспоминаниям?

Бури сразу же становится серьезным:

- Я видел сегодня твоего сына.

Ёрд застывает едва ли на секунду, но затем отбрасывает эту мысль, но не раньше, чем замечает ее и слегка ухмыляется. Вместо этого она смотрит ему прямо в глаза и фыркает:

- Тебе придется уточнить, Бури. У меня их сотни.

Бури только усмехается, потягивает свой сок и отвечает:

- Тебе больше не нужно его прятать, Ёрд. Демоны позаботились о том, чтобы все и так знали о нем. Хотя никто не знает подробностей. А я говорю о том, что был у тебя с небесной... как там ее звали?

Не успевает Бури и глазом моргнуть, как оказывается зарыт в землю, видна только его голова, а алмазная рапира направлена прямо в шею. Кроме того, две лианы, светящиеся красивым зеленым цветом, направлены на его ушные отверстия, готовые пронзить в любой момент. Наклонив голову назад от золотого меча, Бури восклицает:

- Что за хель, Ёрд? Когда ты получила алмазный меч, и как ты убедила этих чертовых

ублюдков дать его тебе?

Все еще направляя меч ему на шею, Ёрд отвечает:

- Если ты забыл, я одна из этих Ублюдков, более того, я предок всех и каждого из олимпийцев. Получить меч было так же просто, как и попросить его. Итак, что ты собираешься делать с этой информацией?

Ухмыляясь, Бури отвечает:

- О какой информации ты говоришь, Ёрд? Я не припоминаю? О твоём скрытом Божественном сыне? Или о том, что он наполовину Целестиал? Или то, что он уже сильнее половины Богов Мидгарда?

- Все это, - говорит Ёрд, ее глаза опасно сверкают, и она продвигает меч немного вперед, касаясь его шеи.

Когда Бури чувствует, как магические заклинания Ёрда начинают связывать его, он сосредотачивается на кольце на своем пальце и активирует его. Почти сразу же на его теле появляется голубое свечение, такое же, какое покрывало портал, возвестивший о его появлении в доме, и он неосознанно скользит сквозь землю и снова парит над ней. Тут же Ёрд пытается разрубить шею Бури, но меч проходит сквозь него так же, как гигант прошел сквозь землю.

- Успокойся, ладно? Я здесь не для того, чтобы сражаться с тобой, Ёрд, и не для того, чтобы шантажировать тебя. Я здесь, чтобы поговорить, - говорит Бури, все еще светясь голубым светом.

Проклятье. Несмотря на то, что меч был неосознан, он все еще чувствовал себя неудобно. «Чертово божественное оружие», думает Бури, потирая шею в раздражении.

Ёрд прекращает атаковать и осматривает Бури. Несмотря на ее магию и связывающие силы заклинания, ему удалось подняться с земли. Наконец она замечает свечение вокруг его тела, а затем смотрит на его источник. На руке Бури кольцо, которое начинает светиться тем же синим цветом, как только он стал неосознанным. Сделав резкий вдох, Ёрд шепчет:

- Камень Бесконечности.

Ухмыляясь, Бури поднимает руку и показывает ей его. Он спрашивает:

- Тебе нравится? Я нашел его во время путешествия по Галактике несколько миллионов лет назад. Пришлось убить Целестиала, чтобы убедиться, что он не получит ее, но что ж. Я не чувствовал себя правильно, позволяя гигантским ублюдкам получить два Камня Бесконечности. И ни за что на свете я не хотел отбирать у них Камень Силы. Увы, мне пришлось прятать его миллион лет, пока я оставался в Асгарде и на Мидгарде, чтобы судить Всеотцов.

Ёрд настороженно смотрит на Бури, теперь воспринимая его всерьез. Она думает: «Без Камня Бесконечности он едва ли сильнее Одина, а с ним? Я могу не проиграть, но и не выиграть. Лучше перестраховаться».

Наконец она спрашивает:

- Чего ты хочешь, Бури? И на этот раз ближе к делу.

Бури хмурится и деактивирует Камень Бесконечности в своем кольце. Он говорит:

- Это было грубо, Ёрд. Ты напала на гостя.

- На незваного гостя, - вмешивается Ёрд. Бури лишь пренебрежительно машет рукой:

- Детали. В любом случае, причина, по которой я здесь, в том, что я увидел изменения, происходящие в будущем.

Ёрд моргает, немного смущаясь. Единственное будущее, которое он может видеть, это будущее Рагнарока. Это был дар, который он получил из Колодца Мимира, а также талант к колдовству. Поэтому она спрашивает:

- Что ты видел раньше и что видишь сейчас? Рагнарок как-то не происходит?

- О нет, Рагнарок все еще происходит. Но впервые за миллиард лет моего существования следующий цикл, который я вижу, будет другим. В следующий раз, когда мои эсиры снова будут жить, все будет по-другому, - говорит Бури, звуча немного взволнованно. И это понятно. За миллиард лет Бури видел, как Асгард пал из-за Фимбулвинтера, а затем из-за одного из многочисленных замыслов Локи, в результате которого Асгард был полностью уничтожен, а вместе с ним и все остальные царства. Конечно, всегда есть несколько отличий, но в основном все происходит одинаково.

«Но если он намеренно упоминает что-то другое, то это должно быть значительное изменение», думает Ёрд.

Бури снова садится на удобный стул и предлагает Ёрд сделать то же самое. Она бросает на него взгляд, который говорит: «Ты серьезно просишь меня сесть после того, что ты только что рассказал?», на что он только пожимает плечами. Когда Ёрд садится, Бури начинает объяснять. Он говорит:

- До сегодняшнего дня, или до 10 минут назад, видение Рагнарока, которое у меня было, было таким же в течение последних 3 миллионов лет, когда я начал замечать, что энергия Асгарда снова начала сгущаться. Локи вызывает Змея после Фимбулвинтера, который убивает Тора. На этот раз он лично убивает Бальдура, а затем вызывает Суртура, который уничтожает Асгард, а полученный энергетический взрыв уничтожает другие царства. После этого Иггдрасиль медленно извлекает энергию, большая часть которой уходит куда-то, где я не могу ни увидеть, ни посетить, как всегда, а оставшаяся часть начинает конденсироваться, чтобы сформировать новый Асгард. В общем, все очень похоже на остальные Циклы.

Старик продолжает:

- Но с тех пор, как я увидел твоего сына и познакомил его с Тором и Локи, в моем Видении произошла перемена. Это прекрасно, Ёрд, говорю тебе, это прекрасно!

- Ты собираешься рассказать мне, или я должна вырвать воспоминания из твоей головы, Бури?
- спрашивает Ёрд, когда еще несколько лоз присоединяются к двум предыдущим у его головы. Бури качает головой, не обращая внимания на лозы, и говорит:

- Ты не понимаешь, Ёрд! Твой сын, просто встретившись с моими правнуками, сумел полностью сорвать Рагнарок! Я пока не вижу всех деталей, но я видел одну вещь, и это было чудесно!

Глядя на Ёрд со слезами на глазах, Бури широко улыбается и говорит:

- Я видел Их, Ёрд. Впервые в жизни я видел Их, и я видел, как Они умирали, крича от боли. И знаешь ли ты, кто это сделал? Тор, Локи и твой сын! И это было прекрасное зрелище, скажу я тебе!

Ёрд вздыхает и наконец отпускает лианы, понимая, почему он пришел так внезапно, почему он так взволнован и почему она скоро проклянет Теоса. «Что, черт возьми, ты собираешься делать, Теос?» думает Ёрд про себя и серьезно смотрит на Бури. Она приказывает:

- Расскажи мне больше подробностей, Бури. И не упускай ни одной мелочи.

Бури только пожимает плечами и отвечает:

- Нет, это все. Я еще не пробовал смотреть так далеко вперед. Но, не волнуйся, ты будешь первой... ну второй... кто узнает, когда я узнаю все подробности.

Ёрд глубоко вдыхает, сдерживая свой гнев. Она думает: «Клянусь всеми богами, неужели я создала глупого бога. Он мог бы все обдумать, прежде чем приходить сюда!» Покачав головой, она просто спрашивает:

- А что насчет моих секретов? Будешь ли ты хранить их или поделишься с любим, кто предложит тебе эль?

Бури кладет руку на грудь, чувствуя себя оскорбленным, и говорит:

- Больно, Ёрд. Вот здесь. Ты знаешь, что я не причиню сознательного вреда твоему сыну. Я не Зло, и не настолько глуп. Я не мой сын, Бор! Кроме того, он каким-то образом необходим, чтобы остановить Рагнарк, так что я не стану рисковать его смертью, выдавая его за Целестиала.

«Даже если бы Рагнарк можно было остановить, мне пришлось бы умолять других богов о помощи, а я ни за что не стану унижаться перед этими детьми», думает Бури, внутренне хмурясь при мысли о других Богах. Им не больше нескольких миллионов лет, самым старым богам 10 миллионов лет, а Титанам Олимпа не хватает нескольких миллионов лет до миллиарда, но они все равно моложе его на миллионы лет. «И я умру, даже не взглянув на этих чертовых Титанов».

Ёрд кивает Бури, принимая его объяснения, и говорит:

- Очень хорошо. Но учти. Если я узнаю, что ты нарушил свое слово и рассказал хоть одной душе о наследии Теоса, я кастрирую тебя, иссеку, убью и сделаю так, что Асгард никогда не возродится.

Бури поднимает брови, впечатленный угрозой, и отзывается:

- Как низко, Ёрд. Очень низко. Ты знаешь, что я забочусь об Асгарде больше всего на свете, и приберегу его напоследок. Хорошо, я, Бури, сын Имира, первый из Эсиров, даю тебе слово, что не скажу ни единой душе о происхождении Теоса Ёрдсона ни намеком, ни мыслью, ни устным словом, ни письмом.

Ёрд кивает Бури и улыбается, напряжение скрыто за тысячами мыслей. Она призывает бочку своего яблочного сока и еще одну бочку своего собственного вина. Махнув рукой на две бочки,

на которые Бури жадно смотрит, она говорит:

- Считай это платой за согласие хранить мой секрет.

Камень Бесконечности на кольце Бури снова светится, и появляется портал, поглощающий две бочки и уносящий их прочь. Затем он поворачивается к Ёрд, устраивается поудобнее на стуле и спрашивает:

- Так что же еще произошло за последние сто тысяч лет, что меня не было на Мидгарде? Я почувствовал запах Наблюдателя, когда пришел сюда, что с этим? И ты никогда не говорила мне имя той целестианской женщины, Ёрд. Что там за история?

Ёрд вздыхает, потирая лоб, думая о том, что ему сказать, а что нет. Бури заслуживает доверия, не то что его сын Бор или его внук Кул. Но он немного жаден до спиртного и сладостей. Если отбросить жадность, то он самый доблестный и благородный из всех Эсиров. Ёрд начинает рассказывать о визитах Наблюдателя, стараясь не рассказывать всего.

Некоторые вещи лучше держать в секрете, даже от такого чистосердечного человека, как Бури. Она ни за что не расскажет ему о Донне, о планете или о том, что у Теоса есть видения будущего.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1546998>